

Марк Твен. «Пешком по Европе », глава XLI

Впервые опубликовано в 1880 году

[Ужасное несчастье 1865 года]

Одна из самых запоминающихся альпийских трагедий произошла в июле 1865 года на Маттерхорне, как уже было упомянуто на одной из предыдущих страниц. Подробности ее вряд ли известны в Америке. Большинству читателей они не известны совсем. Единственный достоверный рассказ был написан Уимпером. Я намереваюсь включить в книгу центральную часть его повествования, как представляющее значительный интерес, так и дающее живое представление о том, что за рискованное хобби – альпинизм. Это была ДЕВЯТАЯ попытка Уимпера взобраться на Маттерхорн и победить крутой и упрямый каменный столп; она удалась, тогда как другие восемь попыток закончились неудачей. Ни одному человеку до него не удавалось достичь вершины, несмотря на многочисленные экспедиции.

РАССКАЗ УИМПЕРА

Мы вышли из Церматта 13 июля в половине шестого, сверкающим и безупречно безоблачным утром. Нас было восемь: Кро (проводник), старый Петер Таугвальдер (проводник) с двумя сыновьями, лорд Ф. Дуглас, господин Хэдоу, преподобный Хадсон и я. Для равномерности движения каждый из туристов двигался в паре с местным. Мне выпало идти с юным Таугвальдером. Кроме того, мне также достались винные тюки, которые я тайком наполнял водой после каждого привала, так что на следующей остановке они оказывались полнее, чем были до этого! Мои спутники видели в этом хорошую примету с оттенком чуда.

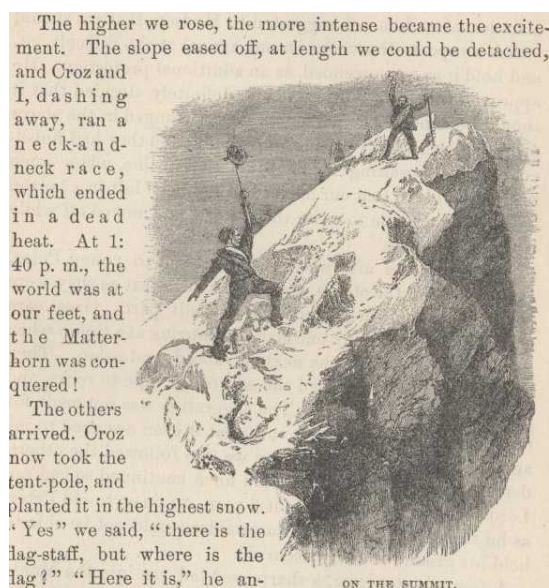
В первый день мы не собирались достичь большой высоты и поднимались размеренно, не спеша. К двенадцати часам мы нашли хорошее место для палаток на высоте одиннадцать тысяч футов. Остаток дня мы провели, греясь на солнышке, занимаясь эскизами и нашими коллекциями; Хадсон приготовил чай, я – кофе, и в конце концов мы разошлись, каждый к своему спальному мешку.

14-го числа мы встали до восхода солнца и двинулись в путь, едва рассвело. Один из молодых Таугвальдеров вернулся в Церматт. Через несколько минут мы обогнули ребро, скрывавшее восточную стену со стороны палаточного лагеря. Теперь мы могли видеть весь склон, взмывавший гигантской природной лестницей на высоту три тысячи футов. Некоторые места были легче, другие – труднее, но нас ни разу не задержало серьезное препятствие, потому что, если на пути возникала помеха, мы всегда могли обойти ее справа или слева. Большую часть пути мы не могли использовать веревку. Иногда Хадсон шел первым, иногда я. В шесть тридцать, достигнув высоты двенадцать тысяч восемьсот футов, мы сделали получасовой перерыв; затем продолжили восхождение до девяти часов пятидесяти пяти без остановки и на высоте четырнадцать тысяч футов сделали еще один пятидесятиминутный перерыв.

Мы достигли того места, где, со стороны Риффельберга, склон кажется перпендикулярным и как бы нависшим. Далее подъем по восточному склону стал невозможным. Мы вскарабкались по снегу до так называемого «гребня» – ребра горы – и перебрались на правую, северную сторону. Задача стала более сложной и требовала большей осторожности. В некоторых местах не за что было ухватиться; крутизна не превышала сорока градусов, скопившийся снег забил трещины в скале, оставив кое-какие выступы. Иногда их покрывала тонкая пленка льда. Подобное место способен пройти любой настоящий альпинист. Первые четыреста футов мы двигались почти горизонтально, затем поднялись к вершине на шестьдесят футов и снова приблизились ребру, спускающемуся в сторону Церматта. Нам пришлось долго обходить неудобный угол, после чего мы снова оказались на снегу. Последние сомнения исчезли! Маттерхорн был наш! Нам оставалось пройти всего лишь двести футов по снегу.

Чем выше мы восходили, тем сильнее становилось возбуждение. Подъем стал легче, и, отвязав веревку, мы с Кро бросились наперегонки, обливаясь потом. В час сорок мир был у наших ног – Маттерхорн был побежден!

Подошли остальные. Кро взял кольшек для палатки и вбил его в снег. «Хороший флагшток, - сказали мы, - но где же сам флаг?» «Сейчас», - ответил он, расстегнув куртку и прикрепив ее к палке. Флаг был не очень удачным и не развивался из-за отсутствия ветра, но, несмотря на это, его увидели со всех сторон. Его увидели из Церматта – из Риффеля – из Валь Турнанш...

Мы провели на вершине час – самый восхитительный час нашей жизни.

Время пролетело слишком быстро, и мы начали готовиться к спуску.

Я посоветовался с Хадсоном, как было лучше и безопаснее возвращаться. Решили, что Кро должен идти первым, Хэдоу вторым. Хадсон, не уступавший проводникам в крепости ног, пожелал идти третьим. После него мы поставили лорда Дугласа, а за ним – старого Петера, сильнейшего из оставшихся. Я предложил Хадсону для большей безопасности привязать веревку к скале, как только мы доберемся до трудного места, и страховаться ею при спуске. Он одобрил идею, но мы так толком и не решили, как именно это сделать. Пока я рисовал вершину, мои спутники построились в оговоренном порядке и ждали, когда я подойду, чтобы связаться веревкой. Тут кто-то вспомнил, что мы забыли оставить бутылку с нашими именами. Они попросили меня это сделать и, не теряя времени, начали спускаться.

Через несколько минут я привязался веревкой к юному Петеру и пустился догонять остальных, только начинавших спуск в самом сложном месте. Мы были очень осторожными. Двигаться мог только один из нас; когда же тот оказывался в надежном месте, начинал спускаться следующий, и так далее. Никто так и не привязал дополнительную веревку к скале и никто не упомянул о ней. Это предложение я сделал не ради себя и не уверен, что когда-либо предлагал подобное в прошлом. Какое-то время мы спускались за остальными без веревки и продолжали бы в том же духе, если бы около 3 часов лорд Дуглас не попросил меня привязаться к старому Петеру, опасаясь, что Таугвальдер подскользнется и не сможет удержаться на ногах.

Несколько минут спустя один зоркий паренек забежал в гостиницу «Монте Роза» в Церматте, чтобы рассказать, что с вершины Маттерхорна в сторону ледника сошла лавина. Мальчика выругали за дурацкие истории, однако рассказанное им, тем не менее, было правдой.

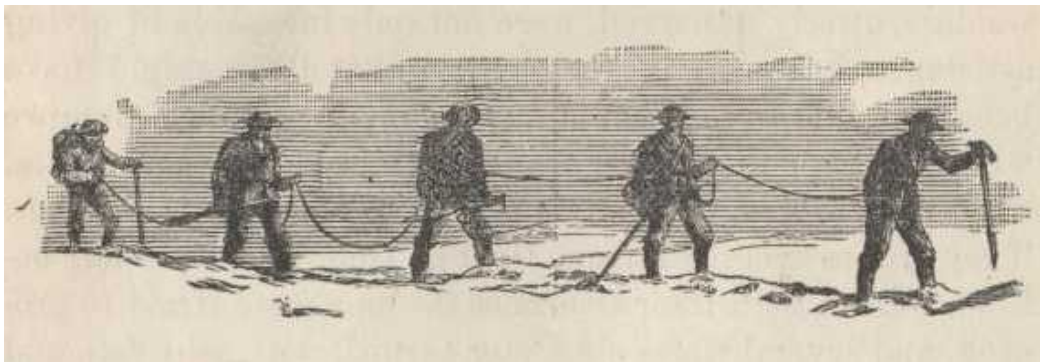
Мишель Кро, отложив в сторону ледоруб и готовясь страховать Хэдоу, искал опору для ног, ставя их в нужную позицию. Припоминаю, что никто из них не спускался. Я не могу говорить об этом с полной уверенностью, потому что первые два альпиниста были скрыты от меня скалистой массой, однако мне кажется, что Кро, судя по движению плечей, оказавшись в описанном выше положении, собрался сделать несколько шагов вниз. В этот момент Хэдоу подскользнулся, упал и скатился прямо на него. Я услышал испуганный крик Кро и увидел, как он и Хэдоу полетели вниз; в следующий миг Хадсон был сбит с ног, а за ним и лорд Дуглас. Все это произошло в считанные секунды. Услышав крик Кро, мы со старым Петером постарались вжаться в скалу насколько это было возможно; веревка натянулась, и толчок пришелся на нас как на единое целое. Мы удержались на ногах, однако веревка оборвалась между Таугвальдером и лордом Фрэнсисом Дугласом. В следующие секунды мы увидели, как наши несчастные спутники катятся на спине, раскидывая руки, пытаясь спастись. Еще живыми они промелькнули перед нами и исчезли один за другим, продолжая свое

падение из пропасти в пропасть до самого Маттерхорнского ледника, с высоты четырех тысяч футов. После того, как лопнула веревка, невозможно было помочь им. Так погибли наши товарищи!

Следующие два часа я думал только о том, что следующий миг может оказаться для меня последним: Таугвальдеры были настолько расстроены, что не только не были способны оказать помощь, но и сами рисковали сорваться в любой момент. Наконец мы сделали то, что должны были сделать с самого начала: прикрепили дополнительную веревку к скале, помимо той, которой были связаны. Эту веревку мы регулярно обрезали и оставляли висеть. Даже с такой страховкой проводники боялись двигаться; старый Петер несколько раз оборачивался ко мне, с бледным лицом и дрожащими коленями, и с ужасным акцентом говорил: «Я НЕ МОГУ!».

Около 6 часов вечера мы достигли снежного гребня, спускающегося в сторону Церматта: опасность была позади. Напрасно мы искали следы наших несчастных спутников, огибая гребень и взывая к ним: никто не отозвался. Убедившись, что никто нас не видит и не слышит, мы прекратили беспочвенные попытки и, слишком подавленные, чтобы поддерживать разговор, молча собрав наши вещи и те, что принадлежали погибшим, спустились вниз.

Таков яркий и пугающий рассказ Уимпера. Церматтские сплетники мрачно намекают на то, что, когда случился несчастный случай, старший Таугвальдер обрезал веревку, чтобы не упасть в пропасть, однако Уимпер утверждает, что конец веревки выглядел оборванным, а не обрезанным. Он также добавляет, что, даже если Таугвальдер и собирался обрезать веревку, у него не хватило бы на это времени, настолько внезапным и неожиданным было падение.

Тело лорда Дугласа так никогда и не нашли. Возможно, оно упало на какой-нибудь недоступный выступ у края глубокой пропасти. Лорду Дугласу было девятнадцать лет. Тела остальных трех жертв, упав с высоты около четырех тысяч футов, были найдены Уимпером и другими спасателями на следующее утро лежащими рядом на леднике. Их могилы находятся у маленькой церматтской церквушки.